

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Совершенствование мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков невозможно без знания истории теории вопроса, организационных и правовых основ деятельности органов и учреждений, ее осуществляющих.

Чтобы перейти к рассмотрению данного вопроса необходимо вернуться на несколько столетий назад. Контроль за оборотом наркотиков в Древней Руси осуществлялся задолго до установления христианства идеологическим органом родоплеменной княжеской власти – языческими жрецами, известными на Руси как волхвы или ведуны. Сущность контроля за оборотом наркотиков со стороны института волхвов заключалась в том, чтобы в общинах люди не злоупотребляли этими средствами, а использовали их строго в лечебных целях под надзором ведунов.

Несколько позднее функции по контролю за оборотом наркотиков переходят от Православной Церкви к воеводам, подчиненным Разбойному и Земскому Приказам.

Контрабандно поступавший в тот период на Русь табак (как правило, из Польши), который курили обычно из коровьего рога, также стали называть зельем, поскольку он одурманивающе воздействовал на сознание людей. Употребление же крепких спиртных напитков по распоряжению Ивана Грозного, наоборот, поощряется и легализуется.

Водка показала себя товаром, выгодным для доходной части государственного бюджета. В итоге за курение табака рвали ноздри, а распитие спиртного поощрялось.

С приходом на трон Петра Великого, в противовес уголовной политике Ивана Грозного, власти начинают приобщать население к курению табака. Петр I, побывав за рубежом, понял, что табак не менее прибыльный для бюджета страны товар, как и водка. Торговля табаком как прежде, так и в наши дни имеет место в большинстве стран мира.

Вместе с этим действия, связанные с веществами, которые мы сегодня называем сильнодействующими, наркотическими, психотроп-

ными и ядовитыми, в случае их обращения без предписания властей стали относиться к разряду политических преступлений¹.

В Российской империи вплоть до ее краха в 1917 году контролем за оборотом наркотиков ведали Министерство внутренних дел и Церковь. В МВД этим вопросом занимались Департамент Полиции и Медицинский Департамент.

На священнослужителей, по законам конца XIX начала XX вв., возлагалось отпускать грехи аптекарям, неправоммерно продавшим наркотикосодержащие лекарства, повлекшие смерть лица после их приема.

Интенсивное, масштабное распространение наркотиков начало ощущаться с развитием восточной колониальной политики царской России, когда огромный поток крестьянства и казачества двинулся для освоения новых земель в Среднюю Азию, на Дальний Восток. В те времена на 20 млн. мусульманского населения (1880) приходилось до 800 тыс. потребителей только гашиша. И это число считалось заниженным, так как, по свидетельству доктора Л.В. Анцыферова (1923), в Средней Азии «редко можно было встретить коренного жителя, не познакомившегося хотя бы раз в жизни со вкусом и действием «анаши» (гашиша).

Контакт между двумя расами людей привел среди прочих последствий и к тому, что, по выводам современников, «коренное население прививало пришлому гашишизм, последнее прививало коренному – алкоголь».

Уже в 1878 году генерал-губернатора Туркестанского края предупреждали о возможных последствиях для жителей европейской части России, если местными властями не будут предприняты решительные меры для борьбы с наркоманией среди азиатских мусульман.

Говоря о проблеме бытовой наркомании и процветавшем многие столетия наркобизнесе в Азии, поневоле приходится затрагивать чрезвычайно важные вопросы национальных взаимоотношений. В этой связи требует своего рассмотрения и роль китайских мигрантов XIX–XX вв. в деле распространения наркотиков на территории Российской империи.

Развязанный Англией в XIX в. наркогеноцид по отношению к китайскому народу («Опиумные» войны 1840 – 1842, 1856 – 1860 гг.) обернулся трагедией для населения не только Поднебесной империи,

¹Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. // Российская газета. – 1997. – С.5

но и сопредельных государств, в частности, приграничных с Китаем территорий России. Приобретя статус доходного товара, опиум распространился от южных провинций Китая до его северных владений по линии Кашгар-Кульджа и Дальнего Востока².

С 1871 по 1881 годы русские войска, находясь по приглашению маньчжур на территории Китая в Илийском крае (так называемая «Новая территория» Цинской империи – Синьцзян), еще сдерживали волну наркотиков. Отвод войсковых частей обратно, в Туркестанский край, повлек за собой отток из Поднебесной некитайских народов, сочувствующих России, уйгуров (таранчи), дунган и казахов. К 1881 году на Российскую территорию их перешло не менее 200 тыс. человек.

К сожалению, многие представители этих этнических групп успели заразиться в Китае наркоманией, а уйгуры и еще более дунгане (мусульмане по вероисповеданию) овладеть приемами наркобизнеса. И если в Туркестанском крае из-за кочевого образа жизни тамошнего населения (киргизов и казахов) культура опийного мака не приживалась, то, начиная с 80-х годов XIX в., его активно начали высевать мигранты.

В такой же закономерной последовательности складывалась наркоситуация и на Дальнем Востоке. Если верить наблюдениям известного русского ученого – этнографа В. К. Арсеньева, эмигранты из Китая и Кореи повсеместно арендовали у приморских и приамурских крестьян и казаков земли, предназначенные под хлеб, перепахивая их (с зелеными всходами) для посевов мака. Простые люди, получая от аренды пашни денег больше, нежели они могли выручить от культивирования пшеницы, отучались от труда, предавались праздности, безделью, пьянству и наркомании, которая постепенно распространялась среди аборигенов, колонистов, затем жителей Камчатки, Сибири, Поволжья.

Канал распространения наркотиков «Азия – Европа» существовал в немалой степени благодаря продажности работников правоохранительных органов, собирающих огромные взятки с торговцев наркотиками. «... Самое большое зло в водворении контрабанды кроется в продажности чинов этой стражи», так характеризовали своих коллег по оружию контрразведчики из жандармерии. «...Соблазн вошел в

²Уолш Дж. Контроль за исполнением законов в области нелегального оборота наркотических средств. Проблемы борьбы с организованной преступностью. – М.:Юристъ.– 1998. – С. 45.

кровь и плоть пограничной стражи», добавляли они. Так же характеризовал чинов полиции и таможни Средней Азии авторитетный исследователь И. С. Левитов, неоднократно наблюдавший, как покрываются «грешки» и «грехи» притоносодержателей и сбытчиков наркотиков. Да и высокие сановники, чего скрывать, изрядно «грели» руки на незаконном обороте наркотиков.

Специализированных правоохранительных структур, занятых на борьбе с наркобизнесом, в России не имелось, хотя с развитием путей транспортного сообщения между Туркестанским краем и Москвой–Петербургом тема наркомании постепенно завоевывала внимание общественности³.

По некоторым оценкам, в Средней Азии начала XX в. проживало не менее 1 млн. человек, интенсивно злоупотреблявших наркотиками, а контрабандный оборот опиума и гашиша переваливал за сотни тонн.

К сожалению, крайне слабая профессиональная подготовка чинов полиции, пограничной стражи, а отчасти и таможенников, не способствовала организации эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, их транспортировкой из Азии в Европейскую часть России и далее.

Объяснялась столь негодная профессиональная подготовка полицейских еще и тем, что за 30 лет до указанных событий местные власти Туркестана вынесли вердикт, оставить решение проблемы наркотиков будущим поколениям ввиду нехватки сил и средств на лечение наркомании и борьбу с наркопреступностью.

С 1916 года администрация некоторых крупных городов России начинает поощрять открытие частных клиник для лечения больных наркоманией. Департамент Полиции МВД Российской империи вступает в широко не афишируемую борьбу с Государственной Думой, вынашивающей идеи легализации оборота и приема наркотических средств.

Первая мировая война ввергает страну в проблему кокаинизма, распространенности героина. Все чаще полицией регистрируются ограбления потерпевших, опоенных одурманивающими препаратами.

Проблема наркотиков заставляет монархическую власть принять 7 июня 1915 года первый в истории России целевой антинаркотический Закон «О мерах борьбы с опиумокурением», явившийся прототипом известных ныне ст. 224 УК РСФСР и ст. 228 УК РФ.

³Алексеев С.С. Государство и право. – М.:Юрист,1996. – С. 22.

Этот правовой эксперимент имел юридическую силу только в пределах Приамурья. Сановники Российского Императора намеревались распространить юрисдикцию данной нормы на всю территорию страны после «обкатки» закона в наиболее криминогенном, с их точки зрения наркорегионе. Однако последующие исторические события 1917 года прогрессировали рассматриваемую проблему в еще более актуальную фазу ее развития.

Как мы видим, уже тогда можно было прогнозировать такой виток развития проблемы, который требовал максимальной концентрации усилий, специализации сотрудников на конкретных направлениях, высокого уровня информационно–аналитического и научного обеспечения.